

Основания отмены или изменения судебных решений по уголовным делам в апелляционном порядке

А. М. Панокин

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина,
Российская Федерация, 125993, Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9

Для цитирования: Панокин, Александр М. 2021. «Основания отмены или изменения судебных решений по уголовным делам в апелляционном порядке». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 1: 52–72. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2021.104>

В статье анализируются правовое регулирование и практика применения апелляционных оснований. Отдельное внимание уделено изучению данного института в исторической ретроспективе, а также сравнительно-правовому анализу отечественного и зарубежного опыта. Выявлены положительные и отрицательные стороны законодательного закрепления апелляционных оснований. Автор приходит к выводу о том, что при установлении таких оснований в Уголовно-процессуальном кодексе РФ были нарушены правила формальной логики и систематизации законодательства. Апелляционные основания не образуют единой системы, не охватывают все возможные нарушения, влекущие вынесение неправосудных судебных решений. Одновременно возникает конкуренция уголовно-процессуальных норм, регулирующих указанные основания, вследствие чего суду апелляционной инстанции сложно отграничить одно основание от другого и правильно определить необходимую процедуру проверки. В результате проведенного исследования можно утверждать, что отсутствие апелляционных оснований позволит в наибольшей степени защитить права личности в уголовном судопроизводстве путем максимального расширения предмета обжалования и проверки судебных решений, обеспечит суду апелляционной инстанции широкие возможности по выявлению и устранению любых допущенных нарушений. Наряду с этим, необходимо повысить требования к аргументации апелляционных жалоб, представлений профессиональных участников уголовного судопроизводства и качеству обоснования и мотивировки решений судов апелляционной инстанции. Отсутствие апелляционных оснований делает необходимым подробный ответ на доводы субъектов апелляционного обжалования, изложенные в жалобах, представлениях, в результате чего решение суда апелляционной инстанции становится не только законным, обоснованным, мотивированным и справедливым, но и убедительным. В равной степени отсутствие таких оснований служит гарантией независимости судей и их высокого профессионализма, а также востребованности творческого потенциала при пересмотре судебных решений. В свою очередь, закрепление в уголовно-процессуальном законе различных оснований пересмотра вступивших в законную силу судебных решений позволит отграничить друг от друга отдельные контрольно-проверочные стадии уголовного процесса.

Ключевые слова: апелляционные основания, предмет обжалования, предмет проверки, судебное решение, апелляция, уголовное судопроизводство.

1. Введение

В современном российском уголовном судопроизводстве основания отмены или изменения судебных решений в апелляционном порядке представляют собой критерии проверки правосудности, т. е. законности, обоснованности и справедливости приговоров, законности и обоснованности иных решений судов первой инстанции, не вступивших в законную силу. Совокупность таких оснований позволяет суду апелляционной инстанции выявить ошибки и нарушения, допущенные при расследовании, рассмотрении и разрешении уголовных дел.

Наряду с этим основания отмены или изменения судебных решений, не вступивших в законную силу, позволяют отграничить апелляционное производство от других способов проверки судебных актов. Несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела как основание отмены или изменения судебных решений сегодня характерно только для апелляционного пересмотра, а существенное нарушение уголовно-процессуального закона и неправильное применение уголовного закона являются апелляционными, кассационными и надзорными основаниями. Возможность ординарного пересмотра фактических обстоятельств только в апелляционном порядке делает его ключевым способом проверки судебных актов. Ввиду невозможности дальнейшего пересмотра фактических обстоятельств дела в кассационном и надзорном производстве в апелляции создаются повышенные гарантии вступления в законную силу только правосудного судебного решения, имеющего окончательный характер.

Важность оснований отмены или изменения судебных решений в апелляционном порядке подчеркивается и в связи с необходимостью их обязательного указания в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 389.6, ч. 4 ст. 389.28 Уголовно-процессуального кодекса РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ¹ (далее — УПК РФ) в апелляционных жалобах, представлениях, а также в апелляционных приговорах, определениях и постановлениях. Последствиями несоблюдения указанных норм будут, соответственно, возвращение апелляционных жалоб, представлений или отмена апелляционных приговоров, определений или постановлений вышестоящими судами. Данные положения закона раскрывают двойственную природу оснований отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке, которые выступают одновременно основаниями обжалования судебного акта и основаниями пересмотра приговора, определения или постановления суда, не вступивших в законную силу.

С учетом значимости апелляционной проверки судебных решений по уголовным делам принципиально важен вопрос о том, является ли наличие оснований отмены или изменения не вступивших в законную силу судебных решений неотъемлемой частью такой проверки и возможно ли ее осуществление в отсутствие рассматриваемых оснований. Ответ на него предполагает не только рассмотрение современного российского законодательного регулирования, судебной практики и правовой доктрины, но и изучение данной проблемы в исторической ретроспективе, а также сравнительно-правовой анализ отечественного и зарубежного опыта.

---

¹ Здесь и далее все ссылки на российские нормативные правовые акты и судебную практику приводятся по СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 15 января, 2020. <http://www.consultant.ru>.

2. Основное исследование

Для российского пореформенного правового регулирования, как и для современного ему французского и германского, было характерно отсутствие законодательного закрепления оснований отмены или изменения судебных решений в апелляционном порядке. Статьи 145 и 856 Устава уголовного судопроизводства 1864 г. определяли, что неокончательные приговоры мирового судьи могут быть обжалованы по всем предметам дела, а неокончательные приговоры общих судебных установлений также по поводу всякой неправильности в производстве дела или в постановлении приговора². Предмет апелляционного обжалования определялся максимально широко: указание на неправильность в производстве дела подчеркивало возможность проверки судом апелляционной инстанции соблюдения требований уголовно-процессуального закона, а неправильность в постановлении приговора — точности установления фактических обстоятельств уголовного дела и применения к ним материального закона. Во Франции Кодекс уголовного следствия 1808 г., а в Германии Уголовно-процессуальный кодекс 1877 г. также не устанавливали апелляционных оснований³. Основания отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке не закреплялись в нормативных правовых актах, что подчеркивало максимальную свободу обжалования и широкие возможности суда апелляционной инстанции по выявлению и устранению любых допущенных нарушений.

Отсутствие апелляционных оснований приводило к проблеме разграничения апелляции с другими способами проверки судебных решений, исключающего дублирование различных контрольно-проверочных стадий уголовного процесса. Французское, российское и германское уголовно-процессуальное законодательство рассматриваемого периода устанавливало основания отмены или изменения судебных решений для всех остальных способов проверки, кроме апелляции, что ограничивало свободу обжалования и полномочия вышестоящих судов. Например, Кодекс уголовного следствия Франции закреплял следующие кассационные основания: нарушение или несоблюдение отдельных формальностей, неисполнение которых, согласно кодексу, влечет за собой недействительность решения; неподсудность суду, постановившему решение; ситуация, когда судьи забыли или отказали постановить решение на ту или другую просьбу подсудимого или требование государственной прокуратуры; случай, в котором суд приговорил не к тому наказанию, которое полагается законом (ст. 408, 410). Устав уголовного судопроизводства 1864 г. также закреплял поводы кассационного обжалования: явное нарушение прямого смысла закона и неправильное толкование его при определении преступления и рода наказания; нарушение обрядов и форм столь существенных, что без соблюдения их невозможно признать приговор в силе судебного решения; нарушение пределов ведомства или власти, законом представленной судебному установлению (ст. 174, 912). В основу классификации кассационных оснований фран-

² Полное собрание законов Российской империи. Второе собрание. Т. XXXIX. № 41476. Дата обращения 15 января, 2020. http://nlr.ru/e-res/law_r/content.html.

³ Устав Уголовного судопроизводства Франции // Журнал Министерства юстиции. 1860. Т. VI. С. 1–132; Устав Уголовного судопроизводства для Германской империи с законом о введении его в действие 1 февраля 1877 г. СПб.: Типография и Хромолитография А. Траншеля, 1878.

цузский и российский законодатели положили нарушения процедуры и назначения наказания. Принятый позднее германский Уголовно-процессуальный кодекс устанавливал общее правило, в соответствии с которым реВИЗИЯ может опираться только на то, что приговор основывается на нарушении закона, а именно если какая-либо правовая норма не была применена или была применена неправильно (§ 376). В данном случае прослеживается более высокая степень обобщения, чем во французском Кодексе уголовного следствия и российском Уставе уголовного судопроизводства. Одновременно в германском законе перечислялись конкретные основания, при выявлении которых закон считался всегда нарушенным (§ 377), т. е. возникла практика законодательного закрепления безусловных оснований отмены или изменения судебного решения. Таким образом, предметом кассационного (в Германии реВИЗИОННОГО) обжалования и проверки закреплялась исключительно законность приговора, а обращение к фактическим обстоятельствам уголовного дела не предусматривалось. Происходило отграничение апелляции от кассации (в Германии от реВИЗИИ) по предмету пересмотра, а свобода обжалования и полномочия вышестоящего суда ограничивались определенными законом основаниями.

В качестве экстраординарного, чрезвычайного способа пересмотра судебных решений Устав уголовного судопроизводства предусматривал возобновление уголовных дел, причинами которого устанавливались осуждение различными приговорами нескольких лиц за одно и то же преступление, притом такое, совершение которого одним из осужденных доказывает невозможность совершения его другим; осуждение кого-либо за убийство человека, оказавшегося после живым, или за иное преступление, которое не совершилось, и вообще открытие доказательств невиновности осужденного или понесения им наказания по судебной ошибке свыше меры содеянного; открытие подложности документов или лживости показаний, на которых основан приговор; доказанные по суду корыстные или иные личные виды судей по тому делу, о возобновлении коего поступили просьбы или сделано представление (ст. 935). В целом близкие основания ранее предусматривались во французском Кодексе уголовного следствия для схожей процедуры реВИЗИИ (ст. 443–445). В Уголовно-процессуальном кодексе Германии также устанавливались похожие основания для возобновления производства, которые классифицировались законодателем в пользу подсудимого (§ 399) или ему во вред (§ 402). При возобновлении (во Франции — реВИЗИИ) допускался пересмотр исключительно фактических обстоятельств уголовного дела по специальным основаниям, что позволяло отграничить его от апелляции, и не предусматривалось обращение к вопросам законности, что отличало его от кассации (в Германии — реВИЗИИ).

Формирование способов и процедур пересмотра уголовных дел осуществлялось в зависимости от предмета обжалования, который был обусловлен видом исправляемой судебной ошибки, в установлении фактических обстоятельств, в применении правовых норм или в фактических и правовых вопросах одновременно. При этом соблюдалась определенная последовательность исправления судебных ошибок: сначала они устранялись в фактических и правовых вопросах, затем — исключительно в правовых и в особых случаях — в фактических. По данному основанию происходило четкое отграничение различных видов пересмотра судебных решений. Ведущими формами пересмотра становятся ординарная проверка фактических обстоятельств и законности (апелляция), правовых вопросов (кассация

во Франции и России, ревизия в Германии) и экстраординарная проверка фактов (ревизия во Франции, возобновление в России и Германии). Основания отмены или изменения судебных решений устанавливались только для кассации, ревизии и возобновления.

Отсутствие оснований отмены или изменения судебных решений в апелляционном порядке характерно и для действующих УПК Франции 1958 г. и УПК ФРГ 1877 г. с последующими изменениями⁴. Однако германский уголовно-процессуальный закон устанавливает, что, если апелляционное обжалование не ограничено определенными пунктами или вообще не произведено его обоснование, обжалованным считается все содержание приговора (предл. 2 § 318). Следовательно, стороны самостоятельно определяют предмет апелляции, что особенно важно в связи с действием принципа «сколько жалобы — столько разбирательства» (*лат. tantum devolutum quantum appellatum*). Отсутствие апелляционных оснований и закрепление их для других контрольно-проверочных стадий — характерная черта романо-германской модели пересмотра судебных решений по уголовным делам. В английской модели пересмотра апелляционные основания также не устанавливаются в законодательстве (Валеев 2016, 26).

Отсутствие в нормативных правовых актах оснований отмены или изменения судебных решений по уголовным делам заслуживает положительной оценки по следующим причинам. Предмет обжалования сформулирован максимально широко, что увеличивает возможности участников уголовного судопроизводства по оспариванию судебного решения. Следствием этого становится расширение возможностей защиты прав личности в судах апелляционной инстанции путем предоставления максимальных гарантий субъектам уголовного процесса.

Другой аспект отсутствия апелляционных оснований — обширность предмета проверки в апелляционном порядке, которым может стать любое нарушение прав личности, допущенное судом первой инстанции. В связи с этим суд апелляционной инстанции не ограничивается в выборе решения, которое он может принять, выявив указанные нарушения, в том числе постановив новый приговор взамен отмененного. Отсутствие оснований отмены или изменения судебных решений в апелляционном порядке с одновременным установлением их для других способов пересмотра судебных решений позволяет четко отграничить разные контрольно-проверочные стадии уголовного процесса, придать окончательный характер судебному решению после апелляции, обеспечить правовую стабильность и правовую определенность.

Закрепление оснований отмены или изменения судебных решений в апелляционном порядке ориентирует суды первой инстанции на недопустимость совершения перечисленных в законе нарушений, а суды апелляционной инстанции — на их выявление, что неизбежно приводит к снижению профессионализма судей. Высокая квалификация и творческий подход судей выражаются только в нестандартных ситуациях, когда они действуют не по шаблону, в том числе установленному

---

⁴ Code de procédure pénale. Version consolidée au 1 janvier 2020. Дата обращения 15 января, 2020. https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006071154/2020-01-15; Strafprozessordnung in der Fassung der Bekanntmachung vom 7. April 1987 (BGBl. I. S. 1074, 1319), die zuletzt durch Artikel 15 des Gesetzes vom 12. Dezember 2019 (BGBl. I. S. 2652) geändert worden ist. Дата обращения 15 января, 2020. <https://www.gesetze-im-internet.de/gvg/BjNR005130950.html#BjNR005130950BJNG000100666>.

основаниями отмены или изменения судебных решений в апелляционном порядке. Такие основания представляют собой попытку охватить общим стандартом любые возможные нарушения. Отсутствие границ в виде апелляционных оснований повышает требования к обоснованию и мотивировке решений, принимаемых судами апелляционной инстанции, а также вызывает необходимость подробного ответа на доводы субъектов апелляционного обжалования, изложенные в жалобах, представлениях. В связи с этим нужно обеспечить в решении суда апелляционной инстанции детальное раскрытие процедуры проверки таких доводов: какие из них подтвердились, какое влияние они оказали на качество судебного акта первой инстанции, каковы причины удовлетворения или отказа в удовлетворении жалобы, представления. В результате решение суда апелляционной инстанции становится не только законным, обоснованным, мотивированным и справедливым, но и убедительным. Причины удовлетворения или отказа в удовлетворении жалобы, представления должны понимать не только участники уголовного судопроизводства, но и любые граждане, прочитавшие судебное решение.

Отсутствие оснований отмены или изменений судебных решений в апелляционном порядке одновременно служит гарантией независимости судей и их высокой квалификации. Чтобы судьи были творческими специалистами высокого уровня, готовыми работать в нестандартных ситуациях, они не должны ограничиваться рамками оснований отмены или изменения судебных решений в апелляционном порядке. В противном случае сосредоточенность судей на обнаружении исключительно или преимущественно нарушений, перечисленных в законе и являющихся апелляционными основаниями, ограничивает творческий поход, в том числе к рассмотрению доводов жалобы, представления. Судья Верховного суда США Б. Н. Кардозо справедливо замечает: некоторые судьи полагают, что их обязанность — «сопоставить цвета данного спора с палитрой красок того множества споров, что разбросаны по их рабочему столу в качестве образцов. Образец наиболее близкий по оттенку дает применимое право. <...> Если это все, к чему сводится наше призвание, в нем было бы немного от творческой деятельности» (Кардозо 2017, 15). Если у судьи отсутствуют границы в виде оснований отмены или изменения судебных решений в апелляционном порядке, то востребованным становится его творческий потенциал при пересмотре судебных актов.

Развитие творческой активности судей в отсутствие апелляционных оснований не сделает решения судов непредсказуемыми и не скажется на обеспечении единства судебной практики и законности. Во-первых, суды апелляционной инстанции в силу требований общеправового принципа законности обязаны соблюдать Конституцию РФ и федеральные законы (ч. 2 ст. 15 Конституции РФ). Гарантией принципа законности является требование, в соответствии с которым определения суда и постановления судьи должны быть законными, обоснованными и мотивированными, а приговоры, кроме того, справедливыми (ч. 4 ст. 7, ч. 1 ст. 297 УПК РФ). При принятии решения суд апелляционной инстанции обязан руководствоваться законом, что обеспечит предсказуемость судебных решений. Во-вторых, усмотрение суда апелляционной инстанции может иметь место исключительно в пределах, установленных законом, что позволяет отграничить его от произвола. Суд апелляционной инстанции проверяет по апелляционным жалобам, представлениям законность, обоснованность и справедливость пригово-

ра, законность и обоснованность иного решения суда первой инстанции в порядке и пределах, установленных законом (ст. 389.9, 389.13, 389.19 УПК РФ), и должен использовать все возможности для выявления неправосудных судебных актов, не будучи ограниченным апелляционными основаниями. В-третьих, уголовно-процессуальный закон предусматривает возможность проверки законности судебных решений в кассационном и надзорном порядке, а также фактических и правовых вопросов при возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. Указанные институты пересмотра вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений позволяют устранить допущенную судом апелляционной инстанции ошибку. В данном контексте существенное значение имеют также обязательные при повторном рассмотрении уголовного дела судом нижестоящей инстанции указания судов кассационной и надзорной инстанций (ч. 6 ст. 401. 16, ч. 2 ст. 412. 12 УПК РФ), позволяющие обеспечить единство судебной практики и законности.

Вместе с тем отсутствие в нормативных правовых актах оснований отмены или изменения не вступивших в законную силу судебных решений по уголовным делам не лишено и определенных недостатков. Апелляционные основания представляют собой ориентир, который позволяет суду и участникам уголовного судопроизводства определить предмет и пределы проверки. Отсутствие такого ориентира приведет к тому, что субъекты уголовного процесса, особенно не являющиеся его профессиональными участниками (государственным обвинителем, прокурором, адвокатом), будут жаловаться на любые допущенные, по их мнению, нарушения без соотнесения их с конкретными основаниями отмены или изменения судебных решений. Последствием этого станет снижение требований или полный отказ от требований к апелляционным жалобам, представлениям, что не всегда позволит судье правильно понять и оценить содержащиеся в них доводы. Поэтому неизбежно расширятся пределы судейского усмотрения при характеристике того или иного нарушения как влекущего отмену или изменение судебного акта.

Однако для советского и современного российского нормативного правового регулирования традиционно установление оснований отмены или изменения не вступивших в законную силу судебных решений по уголовным делам. В связи с этим необходимо учитывать опыт советской кассации, на значительное время определившей законодательное закрепление оснований пересмотра не вступивших в законную силу судебных решений, преемницей которой является нынешняя апелляция.

Отметим некоторые положительные стороны наличия в уголовно-процессуальном законе оснований отмены или изменения не вступивших в законную силу судебных решений. При таком правовом регулировании участники уголовного судопроизводства понимают, какие нарушения позволяют подавать апелляционные жалобы, представления. Суд второй инстанции четко представляет предмет и пределы своих полномочий, опираясь на закрепленные в законе основания отмены или изменения не вступивших в законную силу судебных решений. Установление таких оснований способствует предупреждению вынесения судом первой инстанции неправосудных судебных решений. Опираясь на основания отмены или изменения не вступивших в законную силу судебных решений, суды первой инстанции стремятся не допускать перечисленные в уголовно-процессуальном законе нару-

шения, понимая, что последствием этого станет отмена или изменение приговора, определения или постановления.

Впервые кассационные основания устанавливались ст. 5 Декрета о суде от 07.03.1918 № 2, а в дальнейшем они регулировались законодательством не только РСФСР, но и СССР. В результате многолетних поисков на законодательном, правоприменительном и доктринальном уровнях основания отмены или изменения не вступивших в законную силу судебных решений приобрели законченный вид в ст. 342–347 УПК РСФСР, утв. Верховным Советом РСФСР 27.10.1960. Такие основания включали нарушения в установлении фактов (односторонность или неполноту дознания, предварительного или судебного следствия и несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела), отступления от процедуры (существенное нарушение уголовно-процессуального закона) и правил квалификации и назначения наказания (неправильное применение уголовного закона и несоответствие назначенного судом наказания тяжести преступления и личности осужденного). Отдельно устанавливался перечень существенных нарушений уголовно-процессуального закона, в любом случае влекущих отмену приговора. При этом совпадали основания пересмотра не вступивших в законную силу судебных решений в кассационном порядке и вступивших — в надзорном (ст. 379 УПК РСФСР 1960 г.).

Действующее регулирование оснований отмены или изменения не вступивших в законную силу судебных решений в целом сохраняет преемственность с советским уголовно-процессуальным законом. Отсутствие отдельно сформулированных апелляционных оснований в Постановлении Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» не встретило поддержки законодателя. Апелляционные основания получили закрепление сначала в ст. 496–500 УПК РСФСР 1960 г. (в ред. Федерального закона от 07.08.2000 № 119-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в УПК РСФСР»), а затем в ч. 1 ст. 369, ст. 379–383 УПК РФ.

В результате реформы контрольно-проверочных стадий уголовного процесса, связанной с принятием Федерального закона от 29.12.2010 № 433-ФЗ «О внесении изменений в УПК РФ и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации», основания отмены или изменения судебных решений в апелляционном порядке не претерпели принципиальных изменений по сравнению с ранее действовавшей редакцией УПК РФ и положениями УПК РСФСР 1960 г. Очевидна преемственность с ч. 1 ст. 369 УПК РФ, устанавливающей основания отмены или изменения в апелляционном порядке решений мирового судьи и содержащей отсылку к статьям, регулирующим основания отмены или изменения приговора в кассационном порядке. С учетом того, что указанные положения почти полностью тождественны ст. 342, 496 УПК РСФСР 1960 г., принципиального разрыва с советским законодательством и правовой доктриной в результате проведенной реформы не произошло.

Существенное отличие действующего уголовно-процессуального закона от УПК РСФСР 1960 г. заключается в том, что в качестве основания пересмотра судебного решения, не вступившего в законную силу, не предусматривается односторонность или неполнота дознания, предварительного или судебного следствия. Такие законодательные изменения вызваны отказом от принципа всестороннего, полно-

го и объективного исследования обстоятельств дела. Однако в современной юридической литературе по-прежнему отдельно выделяются ошибки, связанные с неполнотой, односторонностью и необъективностью в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу (Назаров 2017, 62–72). Если такие ошибки допускаются, то они должны быть устранены, в том числе судом апелляционной инстанции. Соответственно, заслуживает поддержки высказываемое предложение восстановить данное основание отмены или изменения не вступивших в законную силу судебных решений (Воскобитова 2012, 977). На актуальность проблемы указывает и то, что в судебной практике встречаются случаи, когда авторы апелляционных жалоб ссылаются на неполноту предварительного следствия как основание отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке⁵.

Основания отмены или изменения судебного решения, не вступившего в законную силу, должны рассматриваться как система взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов в соотношении с предметом судебного разбирательства в апелляционном порядке. Изначально ст. 389.15 УПК РФ содержала следующие апелляционные основания: несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции; существенное нарушение уголовно-процессуального закона; неправильное применение уголовного закона; несправедливость приговора. Содержание перечисленных оснований отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке раскрывается в ст. 389.16–389.18 УПК РФ.

Анализ уголовно-процессуального закона позволяет прийти к выводу, что при подготовке ст. 389.16–389.18 УПК РФ, детализирующих апелляционные основания, были нарушены правила формальной логики и систематизации законодательства. Например, положения ст. 389.16 УПК РФ, раскрывающие несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, в равной степени можно признать отдельными видами существенных нарушений уголовно-процессуального закона.

В частности, приговор признается не соответствующим фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, если выводы суда не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании (п. 1 ст. 389.16 УПК РФ). Вместе с тем в данном случае нарушаются несколько положений уголовно-процессуального закона, в том числе: приговор суда может быть основан лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании (ч. 3 ст. 240 УПК РФ), в описательно-мотивировочной части оправдательного приговора излагаются доказательства, подтверждающие основания оправдания подсудимого (п. 3 ч. 1 ст. 305 УПК РФ), а описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого (п. 2 ст. 307 УПК РФ).

Равным образом приговор признается не соответствующим фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, если суд не учел обстоятельства, которые могли существенно повлиять на выводы суда (п. 2 ст. 389.16 УПК РФ). В анализируемом случае нарушаются требования о необходимости разрешения при постановлении приговора вопроса о том, имеются ли

⁵ См., напр.: Апелляционные определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 15.08.2019 № 72-АПУ19-7, от 16.04.2019 № 49-АПУ19-8СП, от 20.03.2019 № 51-АПУ19-4.

обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание (п. 6 ч. 1 ст. 299 УПК РФ), изложение в описательно-мотивировочной части оправдательного приговора обстоятельств уголовного дела, установленных судом (п. 2 ч. 1 ст. 305 УПК РФ), указания в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств (п. 3 ст. 307 УПК РФ).

Кроме того, приговор признается не соответствующим фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, если в нем не указано, по каким основаниям при наличии противоречивых доказательств, имеющих существенное значение для выводов суда, суд принял одни из этих доказательств и отверг другие (п. 3 ст. 389.16 УПК РФ). В рассматриваемой ситуации нарушаются нормы о том, что в описательно-мотивировочной части оправдательного приговора излагаются мотивы, по которым суд отвергает доказательства, представленные стороной обвинения (п. 4 ч. 1 ст. 305 УПК РФ), а в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора должно содержаться указание на доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства (п. 2 ст. 307 УПК РФ).

Наконец, приговор признается не соответствующим фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, если выводы суда, изложенные в нем, содержат существенные противоречия, которые повлияли или могли повлиять на решение вопроса о виновности или невиновности осужденного или оправданного, на правильность применения уголовного закона или на определения меры наказания (п. 4 ст. 389.16 УПК РФ). Наряду с несоответствием такого нарушения ч. 2 ст. 297 УПК РФ, устанавливающей, что приговор признается законным, обоснованным и справедливым, если он постановлен в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и основан на правильном применении уголовного закона, в данном случае можно констатировать многочисленные отступления от положений о необходимости разрешения при постановлении приговора вопросов, перечисленных в п. 3–9, 10.1, 14–16 ч. 1 ст. 299 УПК РФ (например, виновен ли подсудимый в совершении преступления, подлежит ли подсудимый наказанию за совершенное им преступление).

Следовательно, любое несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, указанное в ст. 389.16 УПК РФ, может быть квалифицировано по ч. 1 ст. 389.17 УПК РФ, т. е. в качестве существенного нарушения уголовно-процессуального закона. Одновременно необходимо обратить внимание на то, что указанные в п. 2, 4 ст. 389.16 УПК РФ нарушения также можно отнести к неправильному применению уголовного закона (ч. 1 ст. 389.18 УПК РФ).

В судебной практике встречаются случаи отнесения судами апелляционной инстанции похожих нарушений к различным основаниям отмены или изменения приговоров. Например, Судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда РФ ситуация, при которой судом первой инстанции не учтены смягчающие или отягчающие наказание обстоятельства, квалифицируется в качестве несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела⁶, существенного нарушения уголовно-процессуального

⁶ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 23.04.2019 № 127-АПУ19-2.

закона⁷, неправильного применения уголовного закона⁸ и несправедливости приговора⁹.

О значительных сложностях правильной квалификации и разграничения иных апелляционных оснований свидетельствуют также и другие примеры из судебной практики. Встречаются ситуации, когда суды апелляционной инстанции не ограничивают неправильное применение уголовного закона от несправедливости приговора, чему способствует объединение этих различных оснований в одной статье уголовно-процессуального закона (ст. 389.18 УПК РФ). Например, в одном из судебных решений констатируется: «Судом неправильно применен уголовный закон... что привело к постановлению несправедливого приговора»¹⁰.

Существенное значение имеют определение и анализ доли отдельных оснований отмены или изменения судебных решений в апелляционном порядке в их общем количестве (по числу лиц) на основе данных судебной статистики Судебного департамента при Верховном суде РФ за 2013–2018 гг.¹¹ Во-первых, судебные решения пересматриваются в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела в среднем только в 10,44 % случаев за исследуемый период. Вопросы обоснованности судебного акта редко проверяются в апелляционном порядке. Суд апелляционной инстанции нечасто пользуется исключительными полномочиями по проверке фактических обстоятельств, что сближает апелляционный пересмотр с кассационным, надзорным производством, предметом судебного разбирательства которых выступают только вопросы законности. Во-вторых, проверка законности судебных решений, т. е. выявление существенных нарушений уголовно-процессуального закона и неправильного применения уголовного закона, в значительной степени превалирует над остальными апелляционными основаниями, составляя в среднем 80,23 % случаев за исследуемый период. Многочисленные существенные нарушения уголовно-процессуального закона свидетельствуют об уровне профессиональности судей, намеренном пренебрежении требованиями действующего законодательства и его противоречивости, сложности в применении уголовно-процессуальных норм, а порой и просто ином подходе суда апелляционной инстанции, в том числе не всегда правильном, к толкованию УПК РФ. Неправильное применение уголовного закона может быть следствием динамичного изменения положений Уголовного кодекса РФ, а также сложности их применения на практике. К последним двум показателям тесно примыкает установление несправедливости приговора в смысле неверного разрешения вопроса об индивидуализации наказания, связанного с неправильным применением норм материального права, что составляет в среднем 8,29 % случаев

⁷ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 24.06.2015 № 18-АПУ15-20.

⁸ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 30.05.2019 № 48-АПУ19-15.

⁹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 10.02.2015 № 22-АПУ15-1.

¹⁰ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 27.01.2015 № 65-АПУ14-15сп.

¹¹ Судебный департамент при Верховном суде РФ. Дата обращения 15 января, 2020. <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891>, <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4476>, <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3832>, <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3417>, <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2884>, <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2361>.

за исследуемый период. Анализ норм действующего уголовно-процессуального закона показывает высокий уровень размывания границ между различными апелляционными основаниями, что требует критической оценки приведенных статистических данных Судебного департамента при Верховном суде РФ.

Отличие существующего правового регулирования от предыдущего заключается в том, что согласно п. 1 ч. 1 ст. 369 УПК РФ апелляционным основанием являлось несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом апелляционной инстанции. Действующая редакция уголовно-процессуального закона определяет, что приговор признается не соответствующим фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции. Суд апелляционной инстанции исследует не только доказательства, получившие оценку суда первой инстанции, но и имеющиеся в деле доказательства, которые не были исследованы судом первой инстанции, а также новые доказательства, представленные сторонами, что не исключает ситуацию, когда приговор будет признан не соответствующим фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом апелляционной инстанции.

Также в п. 2 ст. 389.15, ст. 389.17 УПК РФ восстановлено указание на ответственность нарушений уголовно-процессуального закона как основание отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке, характерное для советского уголовного процесса (п. 3 ст. 496 УПК РСФСР 1960 г.) и отсутствовавшее в п. 2 ч. 1 ст. 369 УПК РФ. Неиспользование в законодательстве термина «существенные» применительно к нарушениям уголовно-процессуального закона не оказало влияния на судебную практику, критиковалось в правовой доктрине, а восстановление его было воспринято позитивно (Борисевич 2013, 199).

В качестве обоснования необходимости указания на существенность нарушений уголовно-процессуального закона нужно отметить следующее. Во-первых, важно отграничение существенных нарушений уголовно-процессуального закона от очевидных ошибок и явных опечаток в тексте судебного решения. В качестве таких ошибок и опечаток судебная практика выделяет, например, неправильное указание имени или отчества осужденного¹², даты рождения¹³ и гражданства¹⁴ обвиняемого. Разумеется, что такие ошибки и опечатки не должны влечь за собой признания судебных решений неправосудными. Во-вторых, многообразие складывающихся общественных отношений в сфере уголовного судопроизводства не позволяет использовать только абсолютно определенные нормы права. Указание на существенные нарушения говорит о том, что законодатель применил относительно определенную норму ввиду невозможности полного перечисления всех без исключения нарушений уголовно-процессуального закона. В-третьих, использование в данном случае относительно определенной нормы предоставляет широкое усмотрение суду апелляционной инстанции, так как вопрос отнесения выявленного нарушения к существенным и влекущим отмену или изменение судебного акта решает-

---

¹² Апелляционное постановление Московского городского суда от 16.06.2015 по делу № 10-7083/2015, апелляционное определение Московского городского суда от 13.11.2014 по делу № 10-15459/2014.

¹³ Апелляционное постановление Московского городского суда от 06.05.2015 по делу № 10-5767/2015.

¹⁴ Апелляционное постановление Московского городского суда от 16.03.2015 по делу № 10-3030/2015.

ся судом. В-четвертых, усмотрение суда апелляционной инстанции ограничивает перечисление в законе безусловных существенных нарушений уголовно-процессуального закона (ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ), которые в любом случае влекут отмену или изменение судебного решения, так как носят столь фундаментальный характер, что делают недействительным предшествующее производство по уголовному делу и имеют значительный характер при любых условиях. В-пятых, рассматриваемая проблема лежит и в организационной области, так как ни одна судебная система не справится с исправлением всех без исключения судебных ошибок, не используя критерия их существенности.

В части правового регулирования существенных нарушений уголовно-процессуального закона (ст. 389.17 УПК РФ) в юридической литературе отмечается: «... разрозненные нарушения, включенные в содержание данного основания, не дают целостного представления о том, что только системное соблюдение всех процедурных требований, вытекающих из положений Конституции РФ, ст. 6 ЕКПЧ (Европейской конвенции по правам человека. — А. П.) и иных международных актов, а равно требований УПК РФ, может обеспечить соблюдение права человека на рассмотрение его дела в справедливом судебном разбирательстве. Поэтому, нам представляется, что данное основание необходимо сформулировать более современно, с учетом требований норм международного права» (Воскобитова 2012, 985). Требуется такое регулирование существенных нарушений уголовно-процессуального права, а не закона, которое позволит суду апелляционной инстанции наиболее эффективно восстанавливать нарушенные на предшествующих стадиях уголовного процесса права человека, получившие закрепление не только в национальном законодательстве (Конституции РФ, УПК РФ), но и в нормах международного права (Всеобщей декларации прав человека 1948 г.¹⁵, Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.¹⁶, Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г.¹⁷).

Применительно к безусловным существенным нарушениям уголовно-процессуального закона указывается, что их выявление влечет за собой отмену или изменение судебного решения, но при этом не раскрывается, в каких случаях оно подлежит отмене, а в каких изменению. В соответствии с ч. 2 ст. 361 УПК РСФСР, утв. Постановлением ВЦИК от 25.05.1922, ч. 2 ст. 415 УПК РСФСР, утв. Постановлением ВЦИК от 15.02.1923, и ст. 345 УПК РСФСР 1960 г. безусловные существенные нарушения уголовно-процессуального закона влекли исключительно отмену судебного решения. Лишь с принятием УПК РФ стало возможным изменение судебного решения в случае выявления указанных нарушений, несмотря на то что многие из них тождественны предусмотренным советскими уголовно-процессуальными законами.

Обобщение судебной практики показывает, что в случаях выявления безусловных существенных нарушений уголовно-процессуального закона, предусмотренных

---

¹⁵ Universal Declaration of Human Rights. 1948. Дата обращения 20 ноября, 2020. <https://www.un.org/en/universal-declaration-human-rights/index.html>.

¹⁶ Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms. 1950. Дата обращения 20 ноября, 2020. https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_ENG.pdf.

¹⁷ International Covenant on Civil and Political Rights. 1966. Дата обращения 20 ноября, 2020. <https://www.ohchr.org/EN/ProfessionalInterest/Pages/CCPR.aspx>.

ренных в п. 2–8, 10, 11 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ, суд апелляционной инстанции отменяет, а п. 1, 9 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ — отменяет или изменяет судебное решение. Ни одно из таких нарушений не влечет для суда обязанности исключительно изменить судебный акт. Сложившаяся судебная практика отмены или изменения судебного решения ввиду непрекращения уголовного дела судом при наличии оснований, предусмотренных ст. 254 УПК РФ, или обоснования приговора доказательствами, признанными судом недопустимыми, представляется правильной. Например, осужденный обвинялся в нескольких преступлениях, по одному из которых уголовное дело прекращено, или недопустимым признано одно или группа доказательств, а совокупность остальных подтверждает вину или невиновность лица в совершении преступления. Бесспорно, что в таких ситуациях не усматривается необходимости в отмене решения, а достаточно внесения в него изменений. Однако возможна только отмена судебного акта, например, в случае вынесения решения незаконным составом суда или вынесения вердикта незаконным составом коллегии присяжных заседателей, так как его изменение не устраним допущенного фундаментального нарушения.

Федеральным законом от 26.04.2013 № 64-ФЗ «О внесении изменений в УПК РФ» в качестве апелляционного основания дополнительно введено выявление обстоятельств, указанных в ч. 1 и п. 1 ч. 1. 2 ст. 237 УПК РФ. Сегодня допускается возвращение уголовного дела прокурору, в том числе если наступили новые общественно опасные последствия инкриминируемого обвиняемому деяния, выступающие основанием для предъявления ему обвинения в совершении более тяжкого преступления. Однако возникает вопрос о соответствии предмету судебного разбирательства в апелляционном порядке и обоснованности выделения указанного апелляционного основания в качестве отдельного, а не отнесения его к одному из имеющихся.

Выявление обстоятельств, указанных в ч. 1 и п. 1 ч. 1. 2 ст. 237 УПК РФ, в качестве основания отмены или изменения судебного решения соответствует предмету судебного разбирательства в апелляционном порядке, так как суд апелляционной инстанции проверяет законность, обоснованность и справедливость приговора, законность и обоснованность иного решения суда первой инстанции. Однако анализ приведенных законоположений показывает, что речь идет не об отдельном основании отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке, а о дублировании уже существующих. В случае выявления обстоятельств, указанных в п. 1–5 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, должно применяться такое апелляционное основание, как существенные нарушения уголовно-процессуального закона (ст. 389.17 УПК РФ). Если суд обнаружил обстоятельства, предусмотренные п. 6 ч. 1 и п. 1 ч. 1.2 ст. 237 УПК РФ, то имеет место несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела (ст. 389.16 УПК РФ). В юридической литературе отдельные авторы неверно относят выявление указанных обстоятельств к существенным нарушениям уголовно-процессуального закона (Поздняков 2015, 123). Вследствие такого правового регулирования оказались нарушены правила формальной логики при закреплении оснований отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке, когда частные случаи нарушения имеющихся апелляционных оснований выделяются в качестве отдельных.

Перечень оснований отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке также расширен Федеральным законом от 03.07.2016 № 322-ФЗ «О внесении изменений в УПК РФ по вопросу совершенствования порядка судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве». Указанным законом введено новое основание отмены или изменения судебного решения — выявление данных, свидетельствующих о несоблюдении лицом условий и невыполнении им обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве. В случае выявления таких данных имеет место не отдельное апелляционное основание, а несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела (ст. 389.16 УПК РФ).

Сформулированные в действующем уголовно-процессуальном законе основания отмены или изменения судебных решений в апелляционном порядке носят несистемный характер по следующим причинам. В науке под системой понимается «комплекс таких избирательно вовлеченных компонентов, у которых взаимодействие и взаимоотношения принимают характер взаимодействия компонентов для получения фокусированного полезного результата» (Анохин 1978, 72). Ключевым компонентом системы выступает результат. Применительно к системе оснований отмены или изменений судебных решений в апелляционном порядке таким результатом является вступление в законную силу только законного, обоснованного и справедливого приговора, законного и обоснованного иного решения суда первой инстанции. Компонентами выступают апелляционные основания, закрепленные в основной (генеральной) норме (ст. 389.15 УПК РФ), положения которой раскрываются в детализирующих и вариантных нормах (ст. 389.16–389.18 УПК РФ).

Когда уголовно-процессуальный закон не позволяет суду апелляционной инстанции отграничить одно основание от другого и правильно определить необходимую процедуру проверки, такие основания не образуют единой системы. При этом зачастую возникает конкуренция уголовно-процессуальных норм, регулирующих основания отмены или изменения не вступивших в законную силу судебных решений (Паночкин 2018). Также апелляционные основания не охватывают все возможные нарушения, влекущие вынесение неправосудных судебных актов. В конечном счете российскому законодателю не удалось создать стройную и непротиворечивую систему апелляционных оснований.

Закрепление апелляционных оснований создает серьезные проблемы при проверке судебных решений на практике. С одной стороны, суды апелляционной инстанции нередко выходят за пределы оснований отмены или изменения судебных актов в апелляционном порядке, установленных уголовно-процессуальным законом. Например, апелляционные основания, закрепленные ст. 389.15–389.18 УПК РФ, не предусматривают возможность отмены или изменения приговора в связи с нарушением требований гражданского законодательства. Однако в судебной практике имеются случаи выявления судами апелляционной инстанции при разрешении гражданского иска в приговоре, постановленном нижестоящим судом, неправильного применения Гражданского кодекса РФ с дальнейшим пересмотром состоявшегося судебного акта¹⁸. Также ст. 389.16 УПК РФ закрепляет такое апел-

¹⁸ См., напр.: Апелляционные определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 29.08.2019 № 82-АПУ19-8сп, от 06.08.2019 № 18-АПУ19-14, от 13.05.2019 № 9-АПУ19-6.

ляционное основание, как несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции. При буквальном толковании текста рассматриваемой нормы можно сделать вывод о том, что по данному основанию допускается пересмотр исключительно приговора, так как иные судебные решения в ней не упоминаются. Тем не менее в судебной практике встречаются примеры пересмотра судебных актов, не являющихся приговорами, по апелляционному основанию, закрепленному в ст. 389.16 УПК РФ¹⁹. Сложившая судебная практика позволяет сделать несколько выводов. Во-первых, с точки зрения действующего законодательства такое расширительное толкование апелляционных оснований в соответствии с ч. 1 ст. 401.15, ч. 1 ст. 412.9 УПК РФ относится к существенным нарушениям уголовно-процессуального закона и должно влечь отмену или изменение судебного решения в кассационном, надзорном порядке. Во-вторых, в соответствии с п. 1 ст. 3 Закона РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» судья обязан неукоснительно соблюдать Конституцию РФ, федеральные конституционные законы и федеральные законы. Несоблюдение положений данного закона судьей — основание для привлечения его к дисциплинарной ответственности, что с неизбежностью ставит вопрос о готовности судьи выйти за рамки уголовно-процессуального закона путем отмены или изменения судебного решения по не предусмотренным УПК РФ апелляционным основаниям под страхом наложения дисциплинарного взыскания. Решением указанных проблем стала бы отмена апелляционных оснований.

С другой стороны, суды апелляционной инстанции ориентируются на обнаружение в первую очередь нарушений, перечисленных в УПК РФ и являющихся основаниями отмены или изменения судебного решения. Например, у судов не вызывает вопросов квалификация отсутствия протокола судебного заседания в качестве безусловного существенного нарушения уголовно-процессуального закона в силу прямого его закрепления в п. 11 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ²⁰.

Затруднения у судов, пересматривающих не вступившие в законную силу судебные решения, возникают в случаях, когда требуется квалификация допущенных по делу нарушений с применением, например, Конституции РФ в качестве акта прямого действия, а также общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ (ч. 1, 4 ст. 15 Конституции РФ). Зачастую в рассматриваемой ситуации допущенные нарушения прав личности в уголовном судопроизводстве, непосредственно не закрепленные в УПК РФ, остаются вне поля зрения судов апелляционной инстанции. Так, долгое время лица, в отношении которых ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, не были наделены УПК РФ правом лично знакомиться с материалами уголовного дела, участвовать в судебном заседании при его рассмотрении, заявлять ходатайства, инициировать рассмотрение вопроса об изменении и прекращении

---

¹⁹ См., напр.: Апелляционные постановления Приморского краевого суда от 12.11.2019 по делу № 22-4661/2019, Иркутского областного суда от 30.10.2019 № 22-3318/2019, Ленинградского областного суда от 30.11.2018 по делу № 22-2235/2018.

²⁰ См., напр.: Апелляционные постановления Московского районного суда г. Нижнего Новгорода от 05.11.2019 по делу № 10-21/2019, Саратовского областного суда от 12.09.2019 № 22-2709/2019, Урицкого районного суда Орловской области от 07.05.2019 по делу № 10-2-2/2019.

применения указанных мер и обжаловать принятые по делу процессуальные решения. В результате, как отмечается в Постановлении Конституционного суда РФ от 20.11.2007 № 13-П «По делу о проверке конституционности ряда положений ст. 402, 433, 437, 438, 439, 441, 444 и 445 УПК РФ в связи с жалобами граждан С. Г. Абрамско-го, О. Б. Лобашовой и В. К. Матвеева», сложилась правоприменительная практика, ограничивающая права таких лиц. Если бы при рассмотрении, разрешении и пере-смотре судами вышестоящих инстанций уголовных дел непосредственно приме-нялись положения ст. 19, ч. 2 ст. 45, ч. 1 ст. 46, ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, то нару-шения прав личности не произошло бы. Кроме того, суды не применили подп. «д» п. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах²¹, подп. «с» п. 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод²², а также отдельные Принципы защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помо-щи, принятые 17.12.1991 Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 46/119²³. Нель-зя не упомянуть и обязательные для России в силу требований п. 1 ст. 46 Конвен-ции о защите прав человека и основных свобод²⁴ постановления Европейского суда по правам человека, где подобные ограничения прав личности неоднократно признавались нарушающими право на справедливое судебное разбирательство (Постановления от 21.06.2016 «Васенин против России»²⁵, от 07.02.2012 «Прошкин против России»²⁶, от 20.10.2005 «Романов против России»²⁷). Однако российские вышестоящие суды предпочли действовать в строгом соответствии с УПК РФ, не усмотрели оснований отмены или изменения не вступившего в законную силу су-дебного решения, что привело к нарушению прав личности в уголовном процессе.

Предельная формализация уголовного судопроизводства в целом и апелляци-онных оснований как его части по определению приводит к игнорированию прав личности — субъективно переживаемой категории. Каждый человек переживает права в субъективном смысле индивидуально, что исключает полное их перечисле-ние в тексте нормативных правовых актов. Более того, указание в законодательстве основных прав личности при рассмотрении и разрешении уголовных дел возможно только путем установления определенных границ в самом общем виде, рамочным способом. Невозможно предусмотреть все ситуации, возникающие в уголовном судопроизводстве, когда появится необходимость защиты прав личности. Уста-новление в тексте уголовно-процессуального закона перечня оснований отмены

²¹ International Covenant on Civil and Political Rights. 1966. Дата обращения 20 ноября, 2020. <https://www.ohchr.org/EN/ProfessionalInterest/Pages/CCPR.aspx>.

²² Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms. 1950. Дата обращения 20 ноября, 2020. https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_ENG.pdf.

²³ Principles for the Protection of Persons with Mental Illness and the Improvement of Mental Health Care. 1991. Дата обращения 20 ноября, 2020. https://www.who.int/mental_health/policy/en/UN_Resolution_on_protection_of_persons_with_mental_illness.pdf.

²⁴ Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms. 1950. Дата обращения 20 ноября, 2020. https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_ENG.pdf.

²⁵ Vasenin v. Russia. 2016. Дата обращения 20 ноября, 2020. <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22%3A%22001-163805%22%7D>.

²⁶ Proshkin v. Russia. 2012. Дата обращения 20 ноября, 2020. <https://hudoc.echr.coe.int/rus#%7B%22fulltext%22%3A%22Proshkin%20v.%20Russia%22%2C%22documentcollectionid%22%3A%22GRANDCHAMBER%22%2C%22CHAMBER%22%2C%22itemid%22%3A%22001-108961%22%7D>.

²⁷ Romanov v. Russia. 2005. Дата обращения 20 ноября, 2020. <https://hudoc.echr.coe.int/rus#%7B%22fulltext%22%3A%22Romanov%22%2C%22documentcollectionid%22%3A%22GRANDCHAMBER%22%2C%22CHAMBER%22%2C%22itemid%22%3A%22001-70685%22%7D>.

или изменения судебных решений в апелляционном порядке фактически приводит к ограничению предмета обжалования и проверки судебных решений. Необходимость указания в жалобе, представлении субъектом уголовного судопроизводства апелляционных оснований требует соотнесения допущенных нарушений прав личности с конкретным основанием отмены или изменения судебного решения. Тем самым задаются рамки судебного разбирательства в апелляционном порядке путем ограничения прав личности. Отсутствие оснований отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке приводит к тому, что суд первой инстанции не знает, какие последствия повлечет нарушение или пренебрежение правами личности в уголовном судопроизводстве и как они будут оценены судом апелляционной инстанции.

Советская кассация создала у судей традицию ориентироваться на строго определенные в уголовно-процессуальном законе основания отмены или изменения не вступивших в законную силу судебных решений. Профессиональная подготовка судейского корпуса и передача этого опыта от одного поколения судей другому повлекли за собой то, что и современный суд апелляционной инстанции обращает внимание исключительно или преимущественно на такие основания.

Участники уголовного судопроизводства только приобретают первый опыт апелляционной проверки судебных решений, но уже сегодня понятно, что действующая апелляция оказалась неэффективной и заслуженно критикуется учеными-процессуалистами и практиками (Давыдов, Качалова 2018, 71–72; Андреева и др. 2016; Плашевская 2012). При этом современное апелляционное производство оказалось менее действенным и результативным институтом, чем советская кассация. До тех пор пока субъекты уголовного процесса лишь учатся работать в апелляции, остается и необходимость сохранения оснований отмены или изменения судебных решений в апелляционном порядке. Вместе с тем требуется законодательное закрепление положения о том, что доводы апелляционной жалобы, представления образуют такие основания. Если доводы апелляционной жалобы, представления о нарушении прав личности в уголовном процессе нашли подтверждение в апелляционном производстве даже при отсутствии такого нарушения в качестве апелляционного основания в уголовно-процессуальном законе, суд апелляционной инстанции обязан отменить или изменить судебное решение. Когда суд апелляционной инстанции не может восстановить права личности путем отмены или изменения судебного решения (например, после вынесения приговора выявлены нарушения при заключении обвиняемого под стражу на стадии предварительного следствия), он должен выносить частное определение или постановление и принимать решение о компенсации. Лишь после наработки достаточного опыта апелляционной проверки основания отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке могут быть исключены из текста уголовно-процессуального закона.

3. Выводы

Вопрос об основаниях отмены или изменения судебных решений в апелляционном порядке является ключевым для современной концепции апелляционного производства по уголовным делам. На институциональном уровне нужен отказ от апелляционных оснований с одновременным повышением требований к аргумен-

тации апелляционных жалоб, представлений профессиональными участниками уголовного судопроизводства (государственным обвинителем, прокурором, адвокатом). Необходимо закрепление оснований отмены или изменения судебного решения в кассационном и надзорном порядке, а также возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. Нужно разграничивать кассационные и надзорные основания. Отказ от апелляционных оснований требует повышения качества обоснования и мотивировки решений судов апелляционной инстанции. Возможен и промежуточный вариант временного сохранения оснований отмены или изменения судебных решений в апелляционном порядке, но с их систематизацией принципиально иным образом, чтобы такая система была максимально развернутой. В таком случае в уголовно-процессуальном законе должны закрепляться предписания, позволяющие субъектам уголовного процесса обжаловать любые нарушения, в том числе не охватываемые перечисленными апелляционными основаниями.

Библиография

- Андреева, Ольга И., Ольга В. Желева, Анастасия А. Рукавишникова, Татьяна В. Трубникова. 2016. «Право на возвращение уголовного дела судом апелляционной инстанции в суд первой инстанции: возможность злоупотребления полномочиями». *Всероссийский криминологический журнал* 10 (3): 554–567.
- Анохин, Петр К. 1978. *Избранные труды. Философские аспекты теории функциональной системы*. М.: Наука.
- Борисевич, Галина Я. 2013. «О существенных, неустраняемых, фундаментальных нарушениях закона как основаниях отмены или изменения судебных решений по уголовным делам». *Вестник Пермского университета. Юридические науки* 2: 199–210.
- Валеев, Артем Т. 2016. *Обжалование и пересмотр судебных решений по уголовным делам*. М.: Юрлитинформ.
- Воскобитова, Лидия А. 2012. «Основания отмены или изменения приговора в апелляционной инстанции». *Lex Russica* 5: 976–991.
- Давыдов, Владимир А., Оксана В. Качалова. 2018. «Современные тенденции развития российского уголовного судопроизводства». *Вестник Томского государственного университета. Право* 29: 69–78.
- Кардозо, Бенджамин Н. 2017. *Природа судейской деятельности*. М.: Статут.
- Назаров, Александр Д. 2017. «Следственные и судебные ошибки и уголовно-процессуальный механизм их устранения: концептуальные основы». Дис. ... д-ра юрид. наук. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет.
- Паночкин, Александр М. 2018. «Конкуренция уголовно-процессуальных норм, регулирующих основания отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке». *Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)* 2 (42): 105–113.
- Плашевская, Анастасия А. 2012. «Апелляционный порядок проверки судебного приговора по уголовному делу в соответствии с ФЗ от 29 декабря 2010 г.: проблемные перспективы». *Вестник Томского государственного университета* 363: 140–143.
- Поздняков, Михаил Л. 2015. *Система оснований отмены и изменения судебных актов в российском уголовном процессе*. М.: Юрлитинформ.

Статья поступила в редакцию 15 января 2020 г.;
рекомендована в печать 17 декабря 2020 г.

Контактная информация:

Паночкин Александр Михайлович — канд. юрид. наук, доц.; ampanokin@mail.ru

Grounds for the cancellation or amendment of court decisions in criminal cases on appeal

A. M. Panokin

Kutafin Moscow State Law University,
9, Sadovaya-Kudrinskaya ul., Moscow, 125993, Russian Federation

For citation: Panokin, Aleksandr M. 2021. "Grounds for the cancellation or amendment of court decisions in criminal cases on appeal". *Vestnik of Saint Petersburg University. Law* 1: 52–72. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2021.104> (In Russian)

The article analyzes the legal regulation and practice of applying the grounds of appeal. The positive and negative sides of the statutory recognition of the grounds of appeal are revealed. The author comes to the conclusion that when establishing such grounds in the Criminal Procedural Code of the Russian Federation, the rules of formal logic and systematization of legislation were violated. The grounds of appeal do not form a unified system, they do not cover all possible violations that entail the delivery of unjust court decisions. As a result of the study, it can be affirmed that the absence of appeal grounds will protect the rights of the individual in criminal proceedings to the maximum extent by maximizing the extension of the subject of the appeal and verification of court decisions, and it will provide ample opportunity for the court of appeal to identify and eliminate any violations committed. In addition to this, it is necessary to increase the requirements for the reasoning of appeals, representations of professional participants in criminal procedures and the quality of the justification and motivation of decisions by courts of appeal. The absence of the grounds of appeal makes it necessary to provide a detailed answer to the arguments of the subjects of the appeal set out in the complaints, as a result of which the decision of the court of appeal becomes not only legal, reasonable, motivated and fair, but also convincing. Equally, the absence of such grounds guarantees the independence of judges and their high professionalism, as well as the demand for creative potential when reviewing court decisions. In turn, the consolidation in the criminal procedure law of various grounds for reviewing court decisions that have entered into legal force will make it possible to limit separate control and verification stages of the criminal process from each other.

Keywords: grounds of appeal, subject of the appeal, subject of verification, court decisions, appeal, criminal process.

References

- Andreeva, Olga I., Olga V. Zheleva, Anastasiia A. Rukavishnikova, Tat'iana V. Trubnikova. 2016. "The right to return a criminal case by a court of appeal to a court of first instance: the possibility of abuse of authority". *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal* 10 (3): 554–567. (In Russian)
- Anokhin, Petr K. 1978. *Selected Works. Philosophical aspects of the theory of a functional system*. Moscow, Nauka Publ. (In Russian)
- Borisevich, Galina Ia. 2013. "On substantial, irremovable, fundamental violations of the law as reasons for the cancellation or amendment of court decisions in criminal matters". *Vestnik Permskogo universiteta. Iuridicheskie nauki* 2: 199–210. (In Russian)
- Cardozo, Benjamin N. 2017. *The Nature of the Judicial Process*. Rus. ed. Moscow, Statut Publ. (In Russian)
- Davydov, Vladimir A., Oksana V. Kachalova. 2018. "Current trends in the development of Russian criminal proceedings". *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo* 29: 69–78. (In Russian)
- Nazarov, Aleksandr D. 2017. "Investigative and judicial errors and the criminal procedural mechanism for their elimination: conceptual foundations". Dr. Sci. Diss. St. Petersburg, Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi universitet. (In Russian)

- Panokin, Aleksandr M. 2018. "The competition between the criminally-remedial norms regulating the cancellation or change of a court judgment under appeal procedure". *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGIuA)* 2 (42): 105–113. (In Russian)
- Plashevskaja, Anastasiia A. 2012. "Appeal procedure for verifying a court sentence in a criminal case in accordance with the Federal Law of December 29, 2010: problematic prospects". *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* 363: 140–143. (In Russian)
- Pozdniakov, Mikhail L. 2015. *The system of reasons for cancellation and amendment of judicial acts in the Russian criminal process*. Moscow, Iurlitinform Publ. (In Russian)
- Valeev, Artem T. 2016. *Appeal and review of court decisions in criminal matters*. Moscow, Iurlitinform Publ. (In Russian)
- Voskobitova, Lidiia A. 2012. "Reasons for the cancellation or change of sentence in the court of appeal". *Lex Russica* 5: 976–991. (In Russian)

Received: January 15, 2020
Accepted: December 17, 2020

Author's information:

Aleksandr M. Panokin — PhD in Law, Associate Professor; ampanokin@mail.ru